

ВЛИЯНИЕ РЕСТРИКТИВНОЙ ДЕНЕЖНОЙ И ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ИНФЛЯЦИЮ В РОССИИ

В. В. Ильяшенко

В статье рассматриваются теоретические аспекты влияния рестриктивной денежной и финансовой политики на инфляцию и ее реализации в процессе рыночных преобразований в России. Показано, что меры этой политики, основанные на монетаристской теории, эффективны для преодоления инфляции спроса, но в периоды преобладания инфляции издержек ведут к развитию инфляционных процессов. Неэффективность подобных мер в полной мере проявляется в периоды кризисного состояния экономики, когда развитие инфляции сочетается с сокращением производства, ростом безработицы и снижением уровня жизни населения. Обосновывается отсутствие однозначной прямой зависимости между увеличением прироста денежной массы и темпами инфляции в России. Показана роль кейнсианской теории и теории экономики предложения для преодоления кризисных явлений. Анализируется влияние динамики мировых цен на нефть на изменение валютного курса рубля и развитие инфляционных процессов.

Ключевые слова: инфляция, инфляция спроса, инфляция издержек, внешнеэкономическая инфляция, уровень цен, монетаристская теория, денежная масса, совокупный спрос, совокупное предложение, антиинфляционная политика, рестриктивная денежная политика, рестриктивная финансовая политика, государственные расходы, валютный курс

Антиинфляционные меры реализуются посредством проведения соответствующей денежно-кредитной, финансовой, антимонопольной, внешнеэкономической и социальной политики. При этом они должны осуществляться в комплексе. В зависимости от

конкретной экономической ситуации, от преобладающего типа инфляции приоритет может быть отдан различным методам и средствам борьбы с инфляционными процессами.

С позиции монетаристской теории инфляцию как денежное явление можно преодолеть

на основе рестриктивной денежной политики государства.

Средствами антиинфляционной политики в этой сфере могут быть продажа центральным банком государственных ценных бумаг, повышение ставки процента, увеличение норматива обязательных резервов и т. д. Ограничение прироста предложения денег величиной изменения реального ВВП будет препятствовать развитию инфляционных процессов. Однако такой подход в определенной степени применим в экономике полной занятости или близкой к полному использованию ресурсов. Для экономики, в которой имеются значительные резервы использования производственных мощностей и в которой важную роль играют факторы инфляции издержек, такой подход может оказаться неэффективным.

Теоретически антиинфляционный механизм рестриктивной денежной политики в рамках графических моделей $AD-AS$ и $IS-LM$ можно представить, как показано на рис. 1.

Предположим, что первоначально экономика находится в состоянии полной занятости при естественном уровне национального производства Y_1 . Положение равновесия находится в точках O_1 (рис. 1, а), E_1 (рис. 1, б) и C_1 (рис. 1, в) при количестве денег в обращении M_1 , которому соответствует график денежного предложения Ms_1 , ставке процента r_1 , реальном объеме национального производства Y_1 и уровне цен P_1 .

Если центральный банк в результате рестриктивной денежной политики (например, продажи государственных облигаций) сократит денежное предложение, то график Ms_1 сместится влево в положение Ms_2 (рис. 1,а). В результате положение равновесия на денежном рынке установится при более высокой ставке процента r_2 в точке O_2 . При этом кривая LM_1 при ставке r_2 примет положение LM_2 , а положение равновесия перейдет из точки E_1 в точку E_2 (рис. 1,б).

При снижении денежного предложения изменится ситуация и в рамках модели $AD-AS$. В условиях изменяющихся цен произойдет снижение совокупного спроса в экономике. График совокупного спроса сместится влево из положения AD_1 в положение AD_2 . При этом в краткосрочном периоде теоретически должны снизиться уровень цен с P_1 до P_2 и реальный объем национального производства с Y_1 до Y_2 . В результате снижения номинального национального продукта уменьшится транзакционный спрос на деньги, что графически отразится на смещении кривой Md_1 влево в по-

ложение Md_2 . Равновесие на денежном рынке установится в точке O_3 при более низкой ставке процента r_3 . При этом произойдут изменения в моделях $IS-LM$, где равновесное положение установится в точке E_3 при ставке процента r_3 , и $AD-AS$, где макроэкономическое равновесие будет достигнуто в точке C_3 при уровне цен P_3 . Снижение инфляции теоретически должно привести к уменьшению цен на экономические ресурсы, в результате чего совокупное предложение увеличится с AS_2 до AS_3 , а уровень цен станет еще ниже (P_4). Номинальный объем национального производства снизится при увеличении реального продукта до естественного уровня Y_1 . Спрос на деньги продолжает снижаться, что графически отражается на смещении кривой спроса на деньги влево из положения Md_2 в положение Md_3 (рис. 1,а), а графика LM_3 — вниз в положение LM_1 (рис. 1,б).

Таким образом, в долгосрочном периоде положение равновесия теоретически установится в точках O_4 на денежном рынке, E_1 в модели $IS-LM$ и C_4 в модели $AD-AS$ при тех же уровнях реального национального продукта Y_1 и процентной ставки r_1 , которые были до проведения рестриктивной денежной политики, но при более низком уровне цен P_4 .

Однако в действительности рестриктивная денежная политика не приводит к снижению уровня цен. На практике действует «эффект храповика», который означает, что цены неэластичны в сторону снижения. Во-первых, снижение цен на материальные ресурсы и, соответственно, издержек производства не происходит из-за высокого уровня монополизации этих рынков. Во-вторых, уменьшению уровня заработной платы препятствуют профсоюзы, трудовые контракты и социальные факторы. В-третьих, рынки конечной продукции тоже не являются совершенно конкурентными. В-четвертых, изменение денежной массы не полностью определяется политикой денежных властей, так как зависит и от размеров кредитования, и от динамики притока валюты в данную страну и ее оттока за границу. В-пятых, в условиях значительных резервов использования производственных мощностей уменьшение денежного предложения углубляет ситуацию спада производства, что ведет к росту средних издержек и сокращению производства и предложения продукции. При этом уровень цен продолжает увеличиваться, несмотря на меры, направленные на сокращение совокупного спроса. Конечно, темпы инфляции могут и снижаться. Но негативные последствия спада производства, роста безработицы, сни-

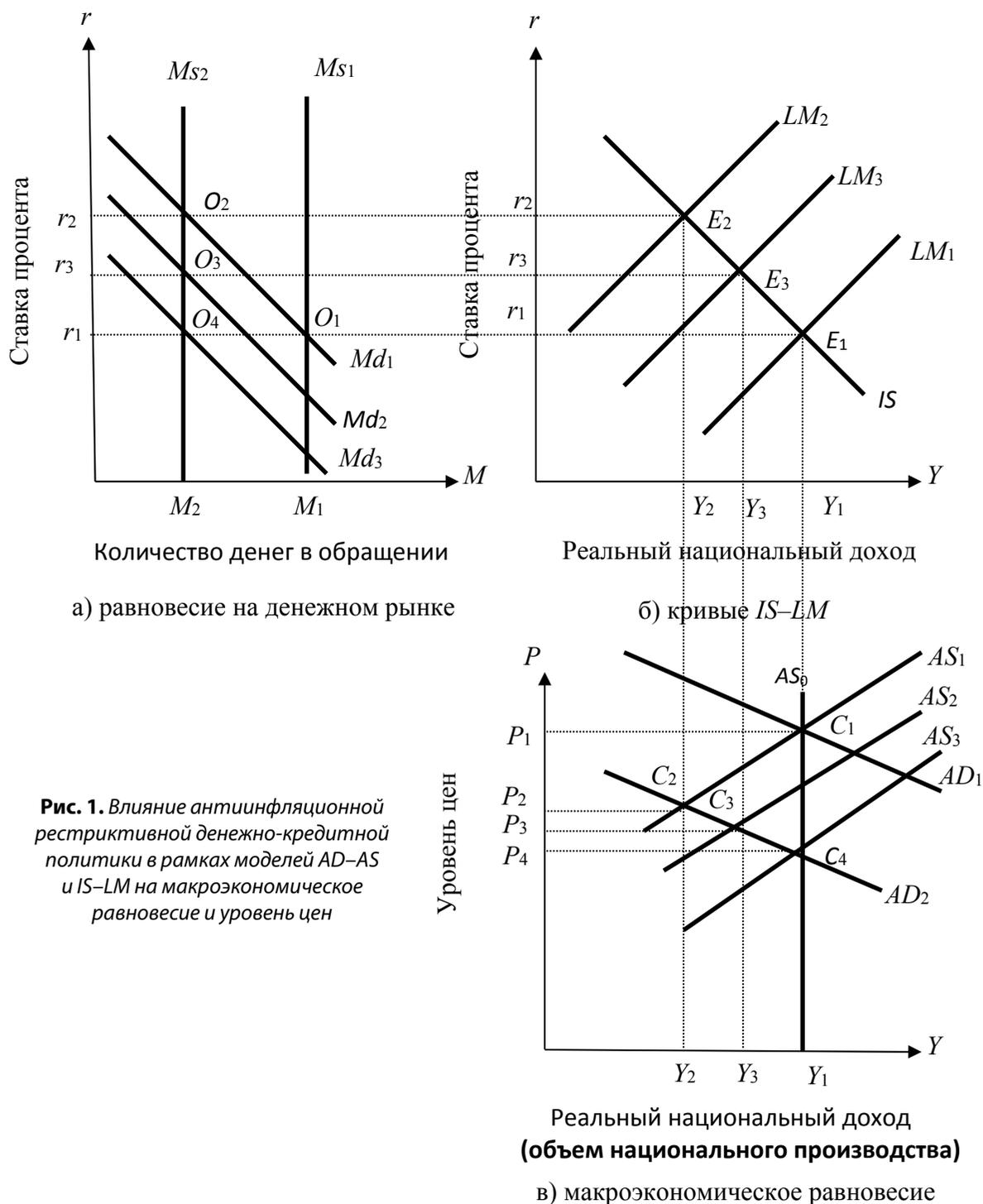

Рис. 1. Влияние антиинфляционной рестриктивной денежно-кредитной политики в рамках моделей *AD-AS* и *IS-LM* на макроэкономическое равновесие и уровень цен

жения реальной заработной платы и реальных доходов населения ведут к сохранению депрессивного состояния экономики и делают неэффективными подобные антиинфляционные меры. Экономические процессы в России 1990-х годов отражали именно подобную ситуацию. Аналогичное положение наблюдалась в российской экономике в период кризиса 2008–2009 гг. и проявляется в 2014–2016 гг.

Как показал проведенный анализ, денежно-кредитная политика не может выступать в

качестве единственного средства, определяющего уровень инфляции. Как справедливо подчеркивает М. Малкина, «независимость монетарной политики является лишь миражом, в то время как в реальности кредитно-денежная политика жестко связана с другими видами экономической политики и конкретным состоянием экономики» [10, с. 4].

Изменения, аналогичные рассмотренным выше при проведении рестриктивной денежной политики, происходят в рамках теоретиче-

ских моделей $AD-AS$ и $IS-LM$ при проведении жесткой финансовой политики (рис. 2).

Допустим, первоначально экономика была в состоянии равновесия в точке E_1 (рис. 2,а) и точке C_1 (рис. 2,б) при ставке процента r_1 , реальном объеме национального производства Y_1 и уровне цен P_1 .

В результате снижения государственных расходов (в частности, инвестиций) кривая IS_1 сместится влево в положение IS_2 (рис. 2, а). При той же ставке процента r_1 реальный объем национального производства должен сократиться до уровня, соответствующего точке E_2 .

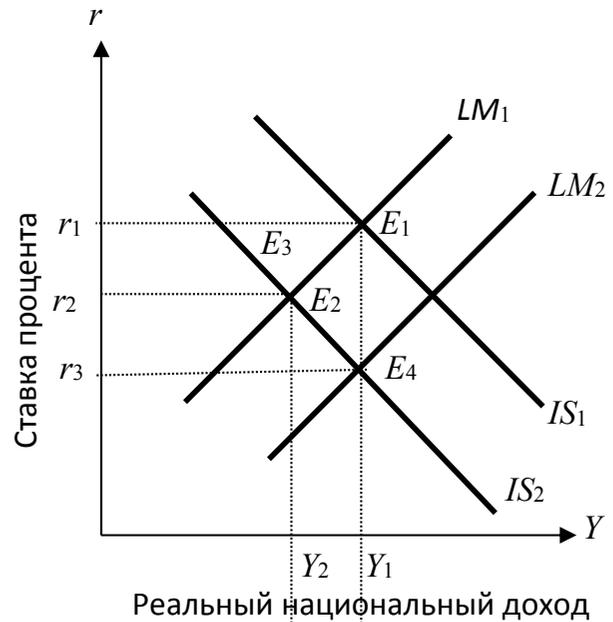
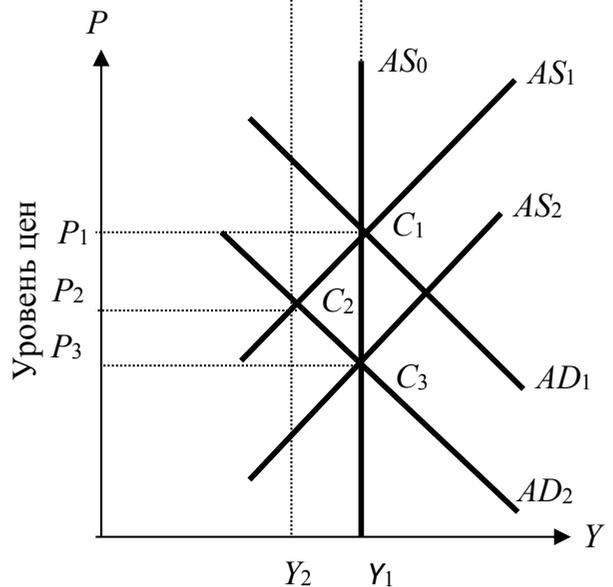
Однако с учетом эффекта вытеснения при допущении фиксированных цен возрастут частные инвестиции, что приведет к установлению равновесия в точке E_2 на кривой LM_1 при большем реальном объеме национального производства Y_2 , чем тот, который соответствует точке E_3 , но меньшему, чем Y_1 и при более низкой ставке процента r_2 .

Вследствие рестриктивной финансовой политики совокупный спрос в экономике снизится, что найдет отражение в смещении графика AD_1 в положение AD_2 (рис. 2, б) и снижении уровня цен с P_1 до P_2 . При этом уменьшится спрос на деньги, и график LM_1 сместится вниз в положение LM_2 (рис. 2, а).

В процессе снижения инфляции уменьшаются цены на экономические ресурсы, и увеличится производство и совокупное предложение. График AS_1 сместится вправо в положение AS_2 , и в долгосрочном периоде равновесие установится в точке C_3 при естественном уровне реального объема производства Y_1 и уровне цен P_3 (рис. 2, б).

Однако на практике рестриктивная финансовая политика и сокращение государственных инвестиционных расходов тоже не приводят к снижению уровня цен в силу причин, аналогичных тем, которые отмечались выше при характеристике денежно-кредитной политики. Конечно, определенный антиинфляционный эффект при сокращении государственных расходов возможен, если это будет связано с сокращением непроизводительных затрат (например, расходов на содержание государственного аппарата).

Для сокращения совокупного спроса государственные органы могут в определенной экономической ситуации повысить ставки налогов. Однако это целесообразно только в условиях галопирующей инфляции спроса или гиперинфляции. В условиях преобладания инфляции издержек подобная политика даст противоположный результат, так как будет

а) кривые $IS-LM$

б) макроэкономическое равновесие

Реальный национальный доход
(объем национального производства)

Рис. 2. Влияние финансовой политики в рамках моделей $AD-AS$ и $IS-LM$ на макроэкономическое равновесие и уровень цен

способствовать дальнейшему росту средних и предельных издержек, сокращению производства и предложения продукции на рынке. В связи со спецификой инфляционных процессов в российской экономике и учитывая существенную роль немонетарных факторов, по мнению О. Дмитриевой, с которым мы со-

гласны, в России для борьбы с инфляцией необходимо «сдерживать внутренние цены на сырье и энергоносители, по возможности не допуская их роста вслед за мировыми ценами, используя инструменты экспортных пошлин и отдельные налоговые меры; проводить активные антимонопольные мероприятия в области ЖКХ и осуществлять действенный контроль за тарифами, а также задействовать другие меры борьбы с инфляцией издержек» [2, с. 24–25].

В начале рыночных преобразований в России в 1990-е гг. теоретической основой антиинфляционной политики правительства стала монетаристская теория. Как отмечал представитель этой теории М. Фридмен, «инфляция всегда и везде представляет собой денежное явление, возникающее и сопровождаемое более быстрым ростом денежной массы по сравнению с объемом производства» [18, с. 106]. Это было связано с тем, что период 80-х — начала 90-х годов XX века в нашей стране характеризовался ярко выраженной инфляцией спроса, связанной с избыточной денежной массой в обращении и перерастающей из подавленной формы в открытую по мере расширения использования договорных цен. В 1991 г. Правительством СССР была проведена реформа цен, которая предполагала постепенное их изменение под контролем государства. В январе того же года были повышены цены производителей, а в апреле — розничные цены. Рост цен при сокращении объема производства в 1991 г. на 11 % вызвал значительное увеличение товарного дефицита и усиление инфляционных ожиданий.

В сложившейся ситуации Правительство Российской Федерации вынуждено было использовать соответствующие методы борьбы с инфляцией, отдавая предпочтение жесткой монетаристской политике ограничения денежной массы в обращении, сокращения совокупного спроса на основе существенного снижения реальных доходов населения и инвестиционных расходов. К сожалению, предпринятые рестриктивные меры в сочетании с обвальной либерализацией цен и внешнеэкономической деятельности в 1992 г. были недостаточно продуманными и отличались излишним радикализмом, что привело к высоким темпам инфляции, значительному спаду производства и падению уровня жизни трудящихся.

Снижение темпов прироста цен на потребительские товары и услуги и средства производства происходило медленнее, чем предполагалось правительством. Роль государства в экономике значительно сократилась и по су-

ществу была сведена к регулированию денежной массы в обращении. Тем не менее, после резкого повышения цен в 1992–1993 гг. в сочетании с жесткой денежной политикой, фактическим изъятием личных сбережений и значительным сокращением реальных доходов населения потребительский спрос существенно сократился. Снижение доходности и рост количества убыточных предприятий, высокие процентные ставки на кредитные ресурсы, интенсивный вывоз капитала ограничивали спрос на инвестиционные товары. Низкие налоговые поступления в бюджет вели к значительному сокращению по сравнению с предшествующим периодом реальных государственных расходов. В результате инфляция спроса во многом была преодолена.

Темпы развития инфляционных процессов в определенной мере сдерживались ростом задолженности по заработной плате, введением валютного коридора и др. В то же время возникло новое явление в развитии инфляционных процессов — скрытый, или отсроченный, характер инфляции. В значительной степени этому содействовала экономическая политика правительства не только в сфере заработной платы и других денежных доходов населения, но и в формировании источников покрытия дефицита федерального бюджета за счет международных займов и выпуска высокодоходных ГКО путем создания финансовой пирамиды.

Однако, несмотря на явно выраженную рестриктивную монетарную политику, инфляционные процессы в стране хотя и замедлились, но продолжали развиваться. Инфляция спроса, доминировавшая в начале 1990-х годов, трансформировалась в инфляцию издержек, так как цены продолжали расти в сочетании со спадом производства и ростом безработицы. Изменилась роль факторов инфляции — на первый план выдвинулись затратные компоненты инфляционных процессов: монополизация экономики, рост цен на топливно-энергетические и сырьевые ресурсы, высокие ставки налогов. Странники монетаристской теории отрицательно относятся к теории инфляции издержек, считая, что определяющим фактором инфляционных процессов является увеличение предложения денег. Однако с позиции маржиналистской теории на уровень цен в экономике оказывает непосредственное влияние динамика предельных издержек производства [7, с. 41–42].

В процессе либерализации цен в 1992 г. уровень инфляции значительно превысил темпы

прироста денежной массы, что привело к ее резкому относительному сокращению в этом и последующих годах по отношению к уровню 1991 г. в сопоставимых ценах. Данные показывают, что реальная денежная масса за 1991–1998 гг. снизилась примерно в 10 раз [3, с. 279].

Монетарные методы, эффективные для преодоления инфляции спроса, в условиях инфляции издержек являются факторами ее саморазвития, так как ведут к дальнейшему спаду производства, увеличению средних издержек и сокращению совокупного предложения.

Финансовый кризис и крах пирамиды ГКО в августе 1998 г. стали логическим завершением проводимой в стране экономической политики, направленной на борьбу с инфляцией спроса с использованием так называемых «неинфляционных» источников покрытия дефицита бюджета. Вместе с тем он показал существенную зависимость переходной российской экономики от внешнеэкономических связей, от конъюнктуры мировых цен на нефть, которые в этот период значительно снизились (в 1998 г. по сравнению с 1997 г. средняя мировая цена на нефть снизилась на 35 % и составила 11,9 доллара за баррель).

Заявление Правительства России и Центрального банка РФ о реструктуризации государственных ценных бумаг вызвало глубокий кризис банковской системы, поскольку именно коммерческие банки были основными покупателями ГКО–ОФЗ. Отказ государства от их выпуска привел к увеличению предложения коммерческими банками рублевой денежной массы на валютном рынке и в сочетании с введением плавающего валютного курса рубля — к существенному повышению курса доллара, несмотря на значительные валютные интервенции ЦБ РФ (5,6 млрд долл. в августе 1998 г.).

Последовавшее в результате августовского кризиса сначала объективно необходимое, а затем спекулятивное повышение курса доллара до уровня, не соответствующего покупательной способности валют, обусловило существенный скачок цен в России. Только в сентябре 1998 г. уровень инфляции составил 38,4 %, т. е. больше, чем за 1996–1997 гг. вместе взятые¹.

Финансовый кризис 1998 г. и связанное с ним резкое падение курса рубля оказали противоречивое влияние на экономику России. Существенное повышение цен на импортные товары способствовало росту конкурен-

тоспособности отечественной продукции и оживлению национального производства. Девальвация рубля и увеличение мировых цен на нефть и металлы в 1999 г. оказали положительное воздействие на развитие экспортноориентированных и взаимосвязанных с ними отраслей, обеспечили определенный экономический рост.

В теоретическом плане существенное влияние на экономический рост в России в начале 2000-х гг. оказал переход от преимущественного использования в качестве основы для формирования экономической политики государства монетаристской теории к кейнсианской теории стимулирования совокупного спроса и положений теории экономики предложения в сфере налогообложения.

После обвальнoй девальвации рубля в 1998 г. резко снизилась реальная заработная плата, которая в середине 1999 г. достигла самого низкого уровня за 90-е годы. С августа 1999 г. наблюдается тенденция роста реальных доходов, что отразилось на росте спроса на потребительские товары. В 2000–2007 гг. реальные доходы в стране ежегодно существенно возрастали (от 9 % в 2001 г. до 15 % в 2003 г.), что сказалось на увеличении потребительского спроса. В этот период в значительной степени повысился и инвестиционный спрос. Так, инвестиции в основной капитал ежегодно в значительной степени увеличивались (от 10,9 % в 2005 г. до 17,4 % в 2000 г.) за исключением 2002 г., когда прирост инвестиций был низким — 2,8 %, что во многом было связано с отменой льгот по налогообложению прибыли, направляемой на инвестиции². В эти годы произошел также значительный рост доходов государственного бюджета, прежде всего в результате роста мировых цен на нефть (так, выручка от экспорта сырой нефти за 1998–2004 гг. увеличилась в 10 раз) [19, с. 10]. Государственный бюджет РФ стал профицитным. Рост потребительских, инвестиционных и государственных расходов способствовал экономическому росту, более полной загрузке производственных мощностей и препятствовал развитию инфляции издержек в российской экономике, которая в 1990-е гг. преобладала. Позитивное влияние на преодоление инфляции оказали и меры финансовой политики: снижение ставок налога на прибыль и подоходного налога.

Начиная с 1999 г. в России проявилась тенденция увеличения прироста денежной массы

¹ По данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru.

² Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru.

и коэффициента монетизации по сравнению с предыдущими годами. Так, в 1999 г. по сравнению с 1998 г. прирост денежного агрегата M_2 существенно увеличился — с 19,8 до 57,2 %, а темпы инфляции в значительной степени сократились — с 84,4 до 36,5 %¹. Высокими темпами увеличивалась денежная масса и в 2000–2006 гг. (прирост M_2 составлял от 32,4 % в 2002 г. до 62,4 % в 2000 г.) при ежегодном снижении уровня инфляции в этот период с 20 % в 2000 г. до 9 % в 2006 г. Следует отметить, что обратная зависимость между темпами инфляции и приростом агрегата M_2 по сравнению с предыдущим годом, соответствующая монетаристской теории, наблюдалась в 2000-е гг. только в 2000, 2003, 2005, 2008, 2012 и 2013 гг. [8, с. 9]. Таким образом, устойчивая прямая зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции в России не проявлялась. В качестве примера обратной зависимости между приростом денежной массы и темпами инфляции, противоречащей монетаристской теории, можно также привести данные о развитии США в годы правления президента Р. Рейгана. За период с 1981 по 1988 гг. денежная масса в стране увеличилась на 91,7 % по сравнению с 31 % в предшествующем восьмилетии, т. е. почти в 3 раза, при уменьшении среднегодового темпа прироста цен соответственно с 8,8 до 4,5 %, т. е. примерно в 2 раза [15, с. 40–41].

Даже Центральный банк РФ, определяя в 2002 г. цели денежной политики, признал отсутствие тесной взаимосвязи между ростом денежной массы и темпами инфляции: «Банком России в течение ряда лет отмечалось размытие тесноты связи между ростом денежного предложения и инфляцией...» [10, с. 2]. Следует добавить, что Банку России, проводящему политику таргетирования инфляции, удалось добиться намеченных целевых значений инфляции за период с 2003 по 2015 гг. только в 2011 г., что свидетельствует о недостаточности использования только монетаристских методов антиинфляционной политики.

Рестриктивная денежная политика, проводимая Правительством РФ и Центральным банком России в первые годы радикальных экономических преобразований, вызвала существенное снижение коэффициента монетизации к середине 90-х годов. Он снизился с 61,2 % в 1991 г. до 12,3 % в 1995 г., что было значительно ниже, чем в развитых странах. В 2000-е гг. он в результате увеличения темпов прироста предложения денег повысился и к

концу 2012 г. составил 45 %. Однако коэффициент монетизации в России по-прежнему существенно ниже, чем в США, развитых европейских странах, Китае и Японии, где он превышает 80 %, а в некоторых странах и 200 % при значительно более низких темпах инфляции.

Положительное влияние на динамику инфляции в начале 2000-х годов оказало и укрепление курса рубля.

Динамика обменного курса национальной валюты влияет на темпы инфляции многосторонне через различные факторы инфляционных процессов.

При использовании системы плавающих валютных курсов центральный банк не обязан поддерживать определенный обменный курс, который устанавливается на основе действия механизма спроса и предложения на валютном рынке. Однако в действительности центральные банки различных государств в зависимости от экономической ситуации в стране часто участвуют в операциях на валютном рынке, влияя на изменение ценности национальной валюты. Если при фиксированном валютном курсе обменный курс является величиной экзогенной, а денежная масса — эндогенной переменной, определяемой внутренними условиями равновесия на денежном рынке, то при плавающем валютном курсе соотношение между валютным курсом и массой денег противоположное.

Избыточное предложение национальных денег способствует повышению курса иностранной валюты. Если национальная валюта обесценивается при возрастании предложения денег в условиях системы плавающих валютных курсов, а центральный банк не проводит валютную интервенцию, то по мере снижения курса национальных денег будут пропорционально увеличиваться цены импортных, а затем и отечественных товаров.

Девальвация национальной валюты является одной из причин внешнеэкономической инфляции в стране. Прежде всего, дороже становятся импортные товары, даже если за границей цены на них не изменились. Выгоднее при прочих равных условиях становится экспорт продукции, что способствует увеличению вывоза товаров из данной страны и уменьшению их внутреннего предложения. Для недостаточно развитых стран при либеральной внешнеэкономической политике снижение курса национальной валюты означает в первую очередь увеличение экспорта сырьевых ресурсов, так как продукция обрабатывающей промышленности, как правило, является

¹ Там же.

неконкурентоспособной на мировом рынке. Совокупное предложение материальных ресурсов уменьшается, что объективно влияет на повышение внутренних цен и развитие инфляционных процессов [9, с. 5]

Зависимость между изменением валютного курса и темпами инфляции в наибольшей степени проявляется в периоды существенной девальвации национальной валюты. За годы рыночных преобразований в России такие периоды наблюдались неоднократно, как правило, в связи с существенным снижением мировых цен на нефть. Так, уменьшение темпов инфляции в России в 1994–1997 гг. с 215 до 11 % сопровождалось замедлением темпов роста курса доллара со 184,0 до 7,2 %. Однако значительная девальвация рубля в третьем и четвертом кварталах 1998 г. и в первом квартале 1999 г. сочеталась с резким ускорением инфляционных процессов [6, с. 19].

В 1998 г. обменный курс рубля к доллару США снизился на 71,5 % по сравнению с 1997 г., в 1999 г. — на 23 % по сравнению с 1998 г. При этом существенно увеличились и темпы инфляции: с 11 % в 1997 г. до 84,4 % в 1998 г. и 36,5 % в 1999 г. В последующем периоде (2000–2006 гг.) происходило снижение темпов падения номинального курса рубля или его повышение (в частности, в 2003 г. — на 8,1 %, в 2004 — на 5,4 %, в 2006 — на 8,4 %) при уменьшении темпов инфляции с 20 % в 2000 г. до 9 % в 2006 г.¹

Среди экономистов нет единой точки зрения по вопросу изменения курса рубля. С одной стороны, девальвация стимулирует увеличение российского экспорта, ведет к увеличению доходов экспортоориентированных отраслей и поступлений в государственный бюджет; с другой стороны, она сдерживает импорт высокопроизводительной техники, способствует дальнейшему вывозу капитала, препятствует увеличению инвестиций и экономическому росту. Из-за низкого курса рубля уменьшаются возможности финансирования национальной экономики, но главное — снижаются доходы населения. Как справедливо отмечает С.Б. Огневцев, «появляется дополнительный инфляционный налог на население, который быстро сводит на нет декларируемые властями социальные блага» [16, с. 48].

Сторонниками проведения политики снижения реального курса рубля выступают А. Илларионов [5, с. 19–20], В. Мау,

Е.Н. Поляков. Так, В. Мау полагает, что в области монетарной политики целесообразно обеспечивать плавное снижение реального курса рубля, так как это полезно по ряду причин: укрепляется положение отечественного товаропроизводителя, не происходит чрезмерного снижения валютных резервов, привлекаются иностранные инвестиции в страну, не провоцируется спекулятивная игра против рубля [12, с. 21]. Е.Н. Поляков считает, что курс рубля серьезно завышен, что «является крайне губительным для экономики страны» [17, с. 46, 47].

Следует отметить, что Центральный банк РФ в кризисные для российской экономики годы, которые, как правило, связаны с падением мировых цен на нефть, целенаправленно проводит политику снижения курса рубля. В частности, 10 ноября 2014 г. он объявил о переходе к плавающему курсу рубля, отказавшись от поддержания курса национальной валюты. Однако «вместо ожидаемой стабилизации в стране усилились девальвационные ожидания, что спровоцировало резкое падение обменного курса национальной валюты» [1, с. 59].

Вместе с тем происходит и повышение ставки процента. В частности, в 2014 г. ключевая ставка Банка России повышалась 6 раз. В результате, как отмечает В. Ершов, «наша экономика столкнулась как с многократным падением валютного курса, с его волатильностью, так и с многократным повышением процентных ставок. Ставки по кредитам реального сектора также возросли» [4, с. 16]. 16 декабря 2014 г. в период существенного падения курса ключевая ставка процента была установлена ЦБ на уровне 17,0 %, что стало серьезным препятствием для кредитования и развития производства. В 2015 г. она неоднократно снижалась: с 2 февраля — 15,0 %, с 16 марта — 14,0 %, с 5 мая — 12,5 %, с 16 июня — 11,5 %. 3 августа 2015 г. ключевая ставка была установлена на уровне 11,0 %, что по-прежнему препятствует кредитованию российской экономики.

Мы согласны с С.Б. Огневцевым, «что текущий кризис в значительной мере вызван ошибочными действиями экономического блока Правительства РФ и ЦБ. В современных условиях переход к свободно плавающему курсу рубля следует признать ошибкой» [16, с. 50]. В. Миронов также считает, что для современной российской экономики «свободно плавающий курс может быть далеко не самым оптимальным режимом» [14, с. 22].

Развитие инфляционных процессов в значительной степени повторяло динамику курса национальной валюты, и существенные вспле-

¹ Источник: официальный сайт Центрального банка РФ. URL: www.cbr.ru.

ски инфляции, как правило, совпадали с периодом девальвации рубля. В 2014 г. индекс обменного курса рубля снизился на 30 % по сравнению с декабрем 2013 г., а в 2015 г. — на 15,9 % по сравнению с декабрем 2014 г. В конце марта 2016 г. номинальный курс составлял уже 75,09 руб. за доллар США. С. Андрюшин считает фактором девальвации рубля также ухудшение ситуации в бюджетной системе России: «В 2014 г. 78 из 85 субъектов РФ исполнили бюджет с дефицитом» [1, с. 58]. При этом уровень инфляции в 2014 году повысился до 11,4 % по сравнению с 6,5 % в предыдущем году, а в 2015 г. достиг 12,9 %¹. Увеличение уровня инфляции сочеталось с падением ВВП, сокращением инвестиций в основной капитал и уменьшением реальных доходов населения. Очевидно, что существенное снижение совокупного спроса, которое произошло в России, не может не привести в перспективе к снижению темпов инфляции. Но борьба с инфляцией рестриктивными монетаристскими методами не должна быть самоцелью, так как некоторое снижение темпов инфляции и ее трансформация в ин-

фляцию издержек сочетаются с крайне негативными для экономики последствиями: сокращением производства (несмотря на политику импортозамещения, связанную с санкциями), ростом безработицы и снижением уровня жизни населения. Мы согласны с В. Ершовым, «что не следует преувеличивать вероятность больших инфляционных рисков вследствие расширения рублевой массы», так как в России относительно низкий коэффициент монетизации экономики [4, с. 17]. В. Мау, хотя и положительно оценивает денежную политику Банка России, направленную на девальвацию рубля, тем не менее признает стагфляцию в качестве ключевой проблемы макроэкономики [13].

Учитывая особенности российской экономики, преобладающее значение инфляции издержек, органам государственной власти при реализации денежной и финансовой политики следует больше внимания уделять мерам по стимулированию совокупного спроса и развитию производства на основе сокращения процентной ставки, совершенствования системы налогообложения, развития конкуренции и повышения эффективности антимонопольного регулирования.

¹ Источник: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru.

Список источников

1. Андрюшин С. Аргументы в пользу управления обменным курсом рубля // Вопросы экономики — 2015. — № 12. — С. 51–68.
2. Дмитриева О. Формирование стабилизационных фондов: предпосылки и следствия // Вопросы экономики. — 2006. — № 8. — С. 17–30.
3. Ершов М. В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире: кризисный опыт 90-х. — М.: Экономика, 2000. — 319 с.
4. Ершов М. В. Денежно-кредитная политика: остается немало вопросов // Вестник Финансового университета. — 2016. — № 1(91). — С. 15–19.
5. Илларионов А. Реальный валютный курс и экономический рост // Вопросы экономики. — 2002. — № 2. — С. 19–48.
6. Ильяшенко В. В. Макроэкономические и микроэкономические факторы инфляции в трансформируемой экономике России: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — Екатеринбург, 2007. — 47 с.
7. Ильяшенко В. В. Методология анализа инфляции в курсе экономической теории // Журнал экономической теории. — 2013. — № 3. — С. 38–47.
8. Ильяшенко В. В. Монетаристская теория и инфляционные процессы в России // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2014. — № 5 (55). — С. 6–10.
9. Ильяшенко В. В. О внешнеэкономических факторах инфляции // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2006. — № 2 (47). — С. 5–8.
10. Кузин А. Джордж Буш — отец русской инфляции // Финансовая Россия. — 2002. — № 38. — С. 1–2.
11. Малкина М. Ю. Инфляционный процесс как единство накопления инфляционного потенциала и открытой инфляции // Финансы и кредит. — 2005. — № 24. — С. 2–7.
12. Мау В. Экономико-политические итоги 2001 года и перспективы экономического роста // Вопросы экономики. — 2002. — № 1. — С. 4–22.
13. Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. — 2015. — № 2. — С. 5–31.
14. Миронов В. Российская девальвация 2014–2015 гг.: падение в пропасть или окно возможностей // Вопросы экономики. — 2015. — № 12. — С. 5–31.
15. Назаров В. Возможности и пределы неинфляционной эмиссии денег в России // Экономист. — 1999. — № 6. — С. 37–48.

16. *Огневцев С. Б.* Макроэкономические проблемы современной России // Экономические науки. — 2015. — № 10 (131). — С. 47–53.
17. *Поляков Е. Н.* К вопросу о причинах и последствиях беспрецедентного роста курса рубля // Экономические науки. — 2013. — № 3 (100). — С. 41–48.
18. *Фридмен М.* Если бы деньги заговорили... — М.: Дело, 1999. — 157 с.
19. *Ясин Е.* Нефть, темпы и инфляция // Вопросы экономики. — 2005. — № 9. — С. 4–20.